

Мудрая Г.И., Биленко Г.М.

Поэты

с. Чкалово, Никопольский р-он, Украина

Подвиг (стихи о войне) От автора

2005 год - год 60-летия Великой Победы над фашизмом. Все дальше и дальше уходят годы Великой Отечественной войны, все меньше и меньше остается среди нас живых свидетелей той векопомной битвы за свободу и независимость Родины. Но народная память всегда будет возвращать новые поколения к подвигу, свершенному легендарными предшественниками, которые по праву вошли в историю как поколение победителей.

Я - дочь солдата, который, как и миллионы его побратимов, не вернулся с войны домой, нашел свой последний приют в одной из братских могил, что горькой памятью встали от Волги до Берлина.

С душевным трепетом и глубоким уважением отношусь к поколению непокоренных.

Светлой памяти одного из сыновей славной когорты непобедимых - ленинградца Николая Ивановича Гаревского, отдавшего свою жизнь за свободу украинского народа, - посвящаю поэму «Подвиг».

Николай Гаревский был человеком необыкновенным, всесторонне развитым. В Ленинграде он окончил два вуза - политехнический институт и военно-медицинскую академию. Свободно владел несколькими иностранными языками, в том числе и немецким. Увлекался музыкой, альпинизмом, был прекрасным горнолыжником.

На войне - с первых ее дней. Под натиском вражеских войск наша армия отступала. Раненных отправляли эшелонами на восток. В одном из таких эшелонов находился военврач Н.И. Гаревский. Под городом Изяславом фашисты разбомбили санитарный поезд. В бессознательном состоянии молодого военного врача-хирурга немцы взяли в плен. На допросах он выдает себя за фольксдойче, то есть за личность немецкого происхождения.

Фашисты поверили в это и назначили его главным врачом Староконстантиновского лагеря советских военнопленных. И, начиная с этого момента, Н. Гаревский в логове врага разворачивает подпольную деятельность, находит соратников, многим военнопленным возвращает жизнь и переправляет их к партизанам.

Когда его перевели в Грицевскую больницу, он в небольшом подольском селе сумел

завести «дружбу» с начальством местного немецкого гарнизона и добывал ценные сведения о намечаемых военных операциях против партизан, о передвижении войск на восточный фронт, о массовом вывозе хлеба и отправке советской молодежи в Германию. Все эти данные передавал партизанам, а они соответствующим образом действовали.

В 1942 году Николай Гаревский сам возглавил Грицевскую подпольную организацию, имея тесную связь с партизанским отрядом им. Котовского и его командиром Иваном Лановым, а также с комиссаром Шепетовского партизанского соединения Иваном Кирилловичем Русняком. Передавал им боеприпасы, медикаменты, ценную информацию.

Гаревскому Н. И. удалось спасти от угона в Германию более 1500 человек. Вполне здоровым юношам и девушкам он «устанавливал» диагноз: туберкулез, хронический бронхит, язвенная болезнь, умственная неполноценность и т. п.

Приближалось освобождение. Активизировалась борьба подпольщиков и партизан.

Но нашелся предатель. Николая Гаревского гестаповцы пришли арестовывать ночью. Он предполагал, что это может случиться. В момент ареста не забыл об условном сигнале. Попросив у фашистов разрешения в последний раз сыграть на скрипке, он исполнил полонез М.Огинского - «Прощание с родиной». Это был знак связному, который находился в смежной комнате с тайным выходом в сад.

В гестаповских застенках Николай Гаревский держался мужественно, никого не предал и погиб, как герой, приняв мученическую смерть.

Многие подпольщики, кого удалось предупредить, успели уйти. Но немало патриотов были арестованы. Жилища их фашисты сожгли, а их самих вместе с семьями расстреляли. Трупы сбрасывали в большую яму. Для устрашения жителей карательную акцию проводили в присутствии согнанных к яме людей.

Никто из подпольщиков-патриотов пощады не просил. Мужественно держались и дети. Их погибло в тот день двенадцать. Позже, после войны, на установленном детям памятнике были высечены слова:

*"С дороги отцовской они не свернули
И прямо из детства в бессмертье шагнули."*

Согнанный к месту расправы народ плакал, а на востоке слышались орудийные залпы. Приближался фронт...

Об этих героических и трагических событиях времен Великой Отечественной войны я узнала из рассказов Ясенчука Ивана Степановича, который в те далекие времена, будучи подростком, помогал подпольщикам собирать боеприпасы в местах, где

проходили бои. Однажды он подорвался на mine. Спас ему жизнь хирург Николай Гаревский. После выздоровления Иван Ясенчук часто выполнял поручения Николая Ивановича.

Позже Иван Степанович Ясенчук, работая в родном Грицеве учителем, директором школы, многое сделал, чтобы память о сильных духом людях, о мужественных подпольщиках продолжала жить.

Как эстафету, я передаю эту память вам, дорогие читатели.

Галина Мудрая . Поэзия

. Мудрая Г.

Подвиг

Светлой памяти Гаревского Николая Ивановича посвящается

Давным-давно закончилась война,
Но подвиг не забыт ваш, партизаны,
И до сих пор не заживают раны,
Не преданы забвенью имена...

Их тысячи и тысячи - героев -
Спят вечным сном под сенью тополей...
Жизнь отдали, чтоб мир наш был спокоен,
Чтоб матери растили сыновей...

* * *

Дверной засов заскрежетал и щелкнул,
И в камере застыла тишина...
Пытали долго... Николай не дрогнул...
Не проронил ни слова - как стена.

Преодолевая боль, он думал с грустью,
Что не вернется никогда к родным...
И сердце жгли ему не страх и трусость —
Он сожалел, что гибнет молодым...

Любил, трудился, постигал науки...
Во многом он стремился преуспеть...
Но суждено, пройдя сквозь ада муки,
В гестаповских застенках умереть...

Пылало изувеченное тело...
От слабости кружилась голова...
А в памяти всплывало все, что сделал

За время, что в подполье воевал.

Спасенья нет... Но нужно быть спокойным...
Ему ведь многих удалось спасти...
Они дорогою борьбы идут достойно,
Чтоб Родине свободу принести.

Ведь сколько их! - в подполье, в партизанах.
Ни жизни не щадя своей, ни сил,
Сражаются против гостей незваных,
Чтобы народ советский вольно жил.

* * *

Теснились мысли длинной чередой
И возвращались к прожитым годам...
...Бал выпускной. И утро над Невою...
И нет преград возвышенным мечтам...

Мечтал он видеть Родину могучей,
Чтобы никто грозить ей не посмел...
А молодой энергии кипучей
Так много было для прекрасных дел!

Учился увлеченно в институте,
Влекли его и музыка, и спорт...
Он попусту не тратил ни минуты
И каждым достижением был горд.

Знал иностранных языков немало,
Немецким в совершенстве овладел...
И это позже роль свою сыграло,
Сгодились все, что знал он и умел...

...А в мире с каждым годом все тревожней:
Фашисты рвутся к власти, как напасть.
И в этой обстановке очень сложной,
Наверное, войны не миновать...

Когда грозою время задышало –
Жизнь в одночасье круто изменил:
Сведушим только в технике быть - мало!
И медицину он постичь решил...

* * *

...Война ворвалась в край родной коварно,
Сломал мгновенно мирной жизни ход.
За Родину свою на бой кровавый,
На бой священный поднялся народ!

В круговороте горьких испытаний
Внезапно разразившейся войны
Шел Николай дорогою страданий...
С той самой первой огненной волны...

Стоял часами в операционной,
И день, и ночь слились в один поток...
А от границы фронтовая зона
Все дальше уходила на восток...
Бои... И смерть... И горечь отступлений...
И не хватает в госпитале мест...
И тысячи покинутых селений,
Где оставляли цвет земли - невест...

И матери, и старики, и дети
Печальными глазами смотрят вслед:
Ведь горше боли нет на белом свете,
Чем боль, когда надежды уже нет...

* * *

Путь на восток. И поезд санитарный
Сопровождает фронтовой хирург.
И вдруг- налет! Огонь! И дым угарный.
И попадает врач в смертельный круг...

Взрывались бомбы. И земля стонала,
На клочья мелкие дробил ее фугас...
И в диком танце всюду смерть плясала –
Тот миг перед глазами и сейчас...

Смешалось все: вагоны, рельсы, люди.
Куда ни глянь - искромсаны тела.
Казалось, аду и конца не будет.
Тоска без меры за душу взяла...

И тут-удар! В глазах все потемнело...
Последнее, что видел - смерч огня.
И сила мощная его пленила тело,
Глухой волной куда-то унося...

Упал хирург... Кровь на виске алела...
Разверзлась вдруг пугающая даль...
Казалось, смерть крылом своим задела:
Он неподвижно на земле лежал...

* * *

...Фашист коснулся дулом автомата,
И Николай глаза чуть-чуть открыл...
Над ним стояли два чужих солдата,
Один другому что-то говорил.

И вновь - провал. Все пеленой покрылось...
Куда-то падал... в темень уходил...
Когда же, наконец, вновь прояснилось,
Увидел снова рядом двух верзил.

На русском ломаном к нему заговорили,
Но на немецком прозвучал ответ...
Фашистов это очень удивило:
Был неожиданным такой момент.

Заинтересовались: что за птица?
Кто и откуда этот человек?
Допросов и расспросов - вереницы...
Он отвечал, не поднимая век.

О! как же вражья свора ненавистна!
И хоть в глазах от слабости - туман,
Заметить могут ненависть фашисты,
А нужно, чтоб поверили в обман...

В кулак собравши мужество и волю,
Себя он за «фольксдойче» выдает...
Он должен выжить... даже и в неволе!
А выжив - много пользы принесет...

* * *

...Сумел войти в доверие к пришельцам,
Но держит тайно на уме свое...
Он поднесет сюрпризы еще немцам:
Налито болью сердце до краев.

Не будь войны, мог жизнью наслаждаться,
Вдыхать родных просторов аромат,

С родными никогда не разлучаться
И быть счастливым много лет подряд...

Теперь везде - лишь пепел и руины.
Нес горькие лишения народ:
Не знал повадок более звериных,
Чем у орды, где властвовал урод...

...И Николай дела свои решает...
Расположив к себе умело власть,
Врач многих пленных в лагере спасает,
С подпольем он налаживает связь...

Ведется поиск и зимой, и летом
Необходимых для борьбы вещей:
Оружия, еды, медикаментов...
Спланировано все до мелочей.

Заброшенная мельница. Ночами
Приемник открывает в мир окно:
Листовки выпускаются борцами
С последних сводок Совинформбюро.

Секретных данных добыто немало –
Их партизанам врач передает.
Покоя недругам теперь совсем не стало
С врагом расплаты наступил черед.

Уже с востока чаще и сильнее
Был слышен гром победных канонад.
И люди становились все смелее:
Освобождение - превыше всех наград...

Взлетают в воздух склады, эшелоны,
Везде таится гибель для врага...
Народной мести ширятся кордоны,
И реки гнева топят берега.

Фашисты сбились с ног... Как звери, рыщут:
Кто остарбайтеров посмел освободить?
И кто листовки клеил, тоже ищут...
Кто ночью связь сумел им повредить?..

А сколько хлеба не смогли отправить?
Ведь партизаны знают каждый шаг...
Не могут это так враги оставить –

За інформацію сулит награду враг...

* * *

К предателям - презрение повсюду,
Но не сужается, однако, мрази круг...
И здесь нашелся и донес иуда:
Руководит подпольем врач-хирург...

Знал Николай врага повадки волчьи –
И осторожность соблюдал во всем.
Когда пришли гестаповцы в дом ночью,
То понял он - предусмотрел не все...

Предательство!.. Разгром грозит подполью...
И должен он товарищей спасать...
Свою последнюю исполнить просит волю –
И скрипку в руки взял он, чтоб сыграть.

И полонез Огинского заплакал:
Прощался Николай с родной землей...
Мелодия связному была знаком –
Так многих заслонил хирург собой...

В соседней комнате связной все слышал –
И тайный выход вывел его в сад.
Посты минуя, осторожно вышел –
Сигнал тревоги передать в отряд...

* * *

...Когда устало вечер опустился,
И появилась между звезд луна,
Измученный, на краткий миг забылся –
На зыбком гребне понесла волна...

Открылся Николаю мир прелестный:
Под северным сиянием - Нева...
И дремлет город у реки чудесный,
Весь облачен в ограды-кружева...

Сады и парки, стройные бульвары...
Какое совершенство красоты!
Музеи и дворцы, мосты, каналы –
Живое воплощение мечты...

И пленник от забвения очнулся,
Горело тело, было не до сна...
К родному краю мыслями тянулся,
Звенела в них печальная струна...

... Мой Ленинград, далекий и любимый,
Здесь детство беззаботное прошло...
На белом свете ты - неповторимый...
Тут счастье наше с Кирой расцвело.

Не сдался ты, родной!.. В осаде вражьей
Непокоренной крепостью стоял,
И воином себя считал там каждый...
Никто в победу веры не терял...

О Родина, земля моя родная,
Не вырваться из ада мне никак...
Но, от руки фашиста умирая,
Я не сдаюсь, хоть свирепеет враг...

Родные вы мои - отец и мама,
Услышите сына-сердцем рвусь я к вам...
Простите, что навек прощаюсь с вами,
Что не собратья больше вместе нам...

Спасибо вам, что жизнь мне подарили,
Что я увидел, как прекрасен мир.
Но вы меня и для того растили,
Чтобы я вас в час трудный защитил.

И в грозный час я не сверну с дороги,
Пройду по ней, как суждено судьбой,
До самого последнего порога,
Начертанного подлою войной.

И пусть сердца испытывают гордость,
Пусть слезы свет не застят никогда:
В последний жизни миг держусь я твердо,
Так, как учили вы меня всегда...

Любимая, я вспоминаю время,
Когда любовь скрепила наш союз...
И мы несли счастливой жизни бремя,
Был в радость нам тот плен любовных уз...

Большое счастье ты мне подарила,

Родная и далекая жена...
Мне силы придает твой образ милый,
Здесь, вдалеке, где злобствует война...

За малышами, за тобой скучаю,
Люблю безмерно... Вами так горжусь...
И верю, Кира, ты простишь - я знаю –
За то, что к вам уж больше не вернусь...

* * *

...Когда рассвет забрезжил над землей,
Мученья новые опять ждали врача...
Но, вынося все пытки над собою,
Он, стиснув зубы, продолжал молчать.

Не помогли побои и посулы –
Не предал из подполья никого...
Фашисты Николая не согнули
И не сломили стойкости его...

Сдирали кожу и ломали кости...
Испытывали пленника огнем...
Но он молчал!.. И палачи от злости
Лишили глаз его в неистовстве своем...

Пронзила боль, огнем сжигая тело...
Ни звука и теперь не проронил!..
Лишь взгляд его очей - прямой и смелый –
Фашистских палачей уж не бесил...

Но издевательств извергам все мало...
Одежду в камере с него сорвали всю,
И в тот же миг, как выстрел, прозвучала
Команда «Фас!» породистому псу...

Овчарки он не видел - ослепленный...
Рванулась к горлу, яростно хрипя...
Клыки по телу полоснули болью...
А дальше... Он не чувствовал себя...

Спасавший жизни - принял смерть от зверя,
От потерявших облик свой людей...
И понесла Земля в тот миг потерю:
Погиб один из лучших сыновей...

Мечтал он жить и радоваться жизни,
Но преградило путь ему зверье...
Жизнь отдавая на алтарь Отчизны,
Он восходил в бессмертие свое...

* * *

Давным-давно закончилась война,
Но подвиг не забыт ваш, партизаны,
И до сих пор не заживают раны,
Не преданы забвенью имена...

Их тысячи и тысячи - героев –
Спят вечным сном под сенью тополей...
Жизнь отдали, чтоб мир наш был спокоен,
Чтоб матери растили сыновей... **Биленко Г.**

Опалена Юність

Замітають вітри ті дороги, де юність ходила, -
Їй нема вороття: не пускають буремні роки...
У далекій імлі білосніжні не мріють вітрила,
Не приходять у сни легкокрилі човни-байдаки...

Там гриміла війна і дрижала земля під ногами,
Розривалося небо і вили свинцеві дощі –
То Вітчизна моя піднялася на бій з ворогами
І, стікаючи кров'ю, боролася вдень і вночі.

Опалила війна світлу молодість в жерлі вулкана,
Та надія на краще в серцях непогасно жила...
В сорок п'ятім прийшла Перемога така довгождана,
Аби порость нова знов до сонця з руїн проросла.

В повоєнні роки працювали і вчилися наукам.
Будували дороги і сіяли хліб на полях.
І щоб краще жилося прийдешнім і дітям, і внукам,
Віддали їм у спадок свій важко торований шлях...

Замітають вітри ті дороги, де юність ходила, -
Їй нема вороття: не пускають буремні роки...
Лиш вриваються в сни обеліски на братських
могилах, Та не сняться ніколи веселі човни-байдаки...

Бессмертие

Светлой памяти гвардии лейтенанта
Скребцова Василия Ивановича,
погибшего при освобождении моего
села Чкалове 8 февраля 1944 года.

Не погиб я - в земле украинской живу:
В поле колосом вырос и стал обелиском.
Помню бой наш последний и, как наяву,
Вижу лица товарищей близких...

Шли в атаку в февральскую темную ночь...
- Турчанинов! Накрой же фашистов гранатой!
Надо левому флангу быстрее помочь!
Видишь: падают в поле ребята...

В той атаке погиб не один человек...
Полегло нас немало под скифским курганом,
Но земля будет помнить наш подвиг вовек,
Подвиг в огненных ураганах...
Поле, поле... Теперь мое имя - тебе.
Легким ветром лечу над тобою, как прежде.
Вспоминаю о тяжелой военной судьбе,
О великой и светлой надежде...

Прах наш в братской могиле... В кургане зарыт.
Но мы живы! Мы слышим, как воют ракеты:
Нынче ядерный способ убийства открыт...
Будьте бдительны, люди планеты!..

Я живу, как и прежде, но все же не так –
На земле украинской стою обелиском.
Я не умер, я - память тех страшных атак,
Где Победа была уже близкой...

Пам'ять про ветерана

Світлій пам'яті ветерана
Великої Вітчизняної війни
Григорія Олексійовича Величка.

Все... Скінчився на смерть мораторій –
Ветерани не вічно живуть, -
От і вирушив дядько Григорій
У свою найостаннішу путь...

Витирають сльозу онучата.
І несуть попереду труни
Молоденькі, вродливі дівчата
Потьмянілі його ордени...

Не розкаже вже дядько ніколи,
Як на Курській дузі воював.
Як горіли лікарні і школи,
Як не раз у боях помирав...

Не розкаже, як рани боліли,
Що придбав на дорогах війни.
Лиш від горя зовсім потемніли
Свідки слави його - ордени...

Спить мій дядько спокійно і тихо:
Недарма він на світі прожив –
Стільки витерпів горя і лиха,
Що спочинок в Раю заслужив...

От і все... Це остання дорога...
І немає у тому вини,
Що залишив нащадкам на спогад
Не калитку - святі ордени...

Вам не буде прощення

„Історикам”-фальсифікаторам

Зупиніться - то пам'ять. Її оскверняти не треба.
Наче міна піхотна - ножищами не наступіть.
Бо у відповідь вибухне так, що засвітиться небо:
Світла пам'ять ніколи зневаги й брехні не терпить...

Вам не буде прощення за дику, цинічну наругу,
Бо повстануть полегли з могил, із боліт і води
І мовчазно ітимуть, зникаючи десь аж за пругом,
На вустах залишаючи докір німий назавжди.

Не принижуйте доблесть і славу звитяжця-народу:
То не ви заступили Вітчизну від пекла війни,
А мільйони солдат, що ніколи не вернуть з походу,
Бо життя віддали, аби вільно росли їх сини.

Вам прощення нема від прийдешніх і нині живущих,
Від полеглих солдат і живих ветеранів війни:
Їхній подвиг, як стяг, він у наших серцях невмирущий –
Боронили від рабства свою Батьківщину вони...

Зупиніться - то пам'ять. Її оскверняти не треба.
Наче міна піхотна - ножищами не наступіть,
Бо у відповідь вибухне так, що засвітиться небо:
Світла пам'ять ніколи зневаги й брехні не терпить...

Дві рідні мови

Є в мене дві такі співучі мови...
Я їх пізнав у маминих піснях
Іще тоді, як ми свої корови
Впрягали в плуг й орали битий шлях.

Той шлях - то поле, танками забите,
Затоптане ще й тисячами ніг...
І спалене... Згоріло наше жито -
Вогнем останній захилювався стіг...
Орали ми, а жито догоряло,
На заході десь глухо фронт гримів...
І тихо мама пісню заспівала,
Як Дорошенко в бій козацтво вів.

Співала мама... Яром-долиною
Ішли на бій безстрашні козаки,
І бачив я, як бились з татарвою...
Дзвеніла криця, блискали клинки...

Співала мама, йдучи борозною...
И піднімалась вся страна на бой
С фашистской силой, темною и злою,
С проклятой, ненавистною ордой...

Її пісні у серці залишились.
Російські чи вкраїнські - все одно.
Дві рідні мови з ворогами бились,
Як ми орали й сіяли зерно...

Зерно зійшло, зазеленіла нива,
Налився колос - тонко задзвенів...
Дві рідні мови, ніжні і красиві,
В своєму серці я навек лишив...

Звитяга

Насувала орда. Хиžo «мессери» в небі ревіли,
І від гуркоту танків дрижали дороги й мости...
Окопались фронти, захищаючи правее діло,
І - ні кроку назад, бо назад уже нікуди йти.

Працювали штаби - плани наступу вже готували.
Залишалася Ставка Верховного там, у Москві.
І несли рапорти від утоми бліді генерали...
І фортецею мужньо стояв Ленінград на Неві...

У далекім тилу перемогу невтомно кували:
У Челябінську - танки, в Ташкенті - стрімкі літаки.
У цехах, як в бою, кругову оборону тримали –
Працювали на фронт навіть підлітки і старики...

На шляху до столиці безстрашні панфіловці стали,
Наче грізна стіна, ополчилась до бою Москва -
До останнього подиху землю свою захищали:
- Не відступим ні кроку! - над боєм гриміли слова...
Там, за ними, Москва - незгасаюча, світла надія,
Звідти вдарять «Катюші» вулканами сталі й вогню...
Загримить Сталінград, грізним велетом встане Росія
І на Курській дузі переплавить фашистську броню.

І покотить у прірву всю нечисть, неначе лавина, -
Порятує Європу від рабства, неволі й петлі –
То звитяга і мужність народу моєї країни
Людству щастя, і спокій, і мир принесуть на землі!

Ні, не забуті ваші імена!

Уже давно закінчилась війна,
Та ще ятрянться спогади, як рани...
Ваш не померкне подвиг, партизани...
І не забуті ваші імена...

Стояли на невидимих фронтах,
Вітчизни захищаючи свободу.
За долю українського народу
Життя не шкодували у боях.

Фашистські підривалися склади,
Із рейок сходили ворожі ешелони –

То партизанські діяли загони,
Боронячи Вітчизну від біди.

Пізнали вашу силу вороги:
У них земля горіла під ногами...
Квитались партизани з ворогами –
Ніхто не знав такої ще снаги.

Терзали вас запроданці колись –
ОУН-УПА - ганьба для України –
Із засідок стріляли вам у спину...
Тепер вони в герої потяглись.

Віками пам'ятатиме народ,
Що в них по лікті руки в братній крові...
Не діждуться народної любові,
Адже служили псами у заброд...

...Уже давно закінчилась війна,
Та ще ятяться спогади, як рани...
Живе в серцях ваш подвиг, партизани...
І не забуті ваші імена!..

Так є і буде...

Червнева ніч... А небо!.. Наче килим,
Оздоблений мільярдами зірок...
Старезних верб опущені вітрила,
І сріблом зір прикрашений ставок...

А над водою музика лунає –
То відзначає молодь «випускні»...
Щасливі, юні... Ще ніхто не знає,
Які страшні судилися їм дні...

Усе це є. Усе було і буде,
Аж поки світ існує для людей...
Та виплодяться божевільні люди
І божевільних носії ідей.

Тоді розірве тишу на світанку
Вогонь гармат і гуркіт літаків,
І тисячі зміїно-сірих танків,
Посунуть вглиб нескорених країв.

І зазвучить чужа гортанна мова...

І пройдуть орди вояків СС...

Проллються ріки праведної крові,

І спалахнуть пожежі до небес...

І буде бій чотири довгих роки...

Стіною там стоятиме народ...

І вистоїть!.. А потім - крок за кроком –

І день, і ніч тіснитиме заброд.

Як хробака, розтопче хижу зграю,

Як звіра в лігво знову зажене.

І там доб'є... Над світом пролунає

Клич перемоги, й морок промине..

...І новий день. І небо, наче килим

Цвіте салют гірляндами зірок...

І майорять розгорнуті вітрила,

І знову тихо плещеться ставок.

Над краєм пісня крила розгортає –

День Перемоги, славний ювілей.

Так є і буде... без кінця і краю,

Аж поки світ існує для людей...

15.03.2005 г. . **Взято:** Мудрая Г.И., Биленко Г. М. Подвиг. Поэзия. - Никополь, 2005. - 28 с.

На нашем сайте Вы можете узнать больше о Великой Отечественной войне:

- [9 мая - День освобождения от немецко-фашистских захватчиков](#)

[В случае использования материалов этого сайта активная ссылка на сайт обязательна](#)